ОТЗЫВ

о диссертации Яниной Ирины Юрьевны на тему «Причинение и специальное причинение в уголовном праве», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Хотя теории причинности в уголовном праве разрабатывались в значительном количестве научных работ, диссертационное исследование И.Ю. Яниной посвящено достаточно новому аспекту этой проблемы – причинению в уголовном праве и его специальным видам. Автором поставлена и успешно решена главная задача – создать оригинальную концепцию уголовно-правового причинения, в частности – специального причинения с соответствующим обоснованием его понятия и видов, пределов уголовной ответственности, особенностей квалификации и назначения наказания за специальное причинение. Принимая во внимание теоретическое и практическое значение проблемы причинения в уголовном праве и необходимость доктринальной разработки ее прикладных аспектов, следует признать высокую степень *актуальности* диссертационного исследования И.Ю. Яниной.

В отличие от большинства догматических трактовок причинности и причинения в уголовном праве соискателем осуществлена попытка создать оригинальную концепцию с акцентом на понятии и видах уголовно-правового причинения, на пределах уголовной ответственности, особенностях квалификации и назначения наказания за специальное причинение, а также выдвинуть ряд предложений по совершенствованию действующего уголовного законодательства и практики его применения. В этом проявляется *научная новизна* диссертационного исследования И.Ю. Яниной.

На основе диалектического методы познания с использованием комплекса частно-научных методов исследования автором умело использованы нормы международного, уголовного, уголовно-процессуального, административного, гражданского, семейного и трудового права; критически иссле-

дован колоссальный массив (около 450) доктринальных источников; учтены разъяснения Пленумов Верховных Судов СССР и РФ по отдельным категория уголовных дел и по практике назначения наказаний; отражены данные официальной статистики о состоянии судимости в РФ за преступления некоторых видов в период с 2009 г. по 2016 г.; изучены материалы 496 уголовных дел, рассмотренных судами разных субъектов Российской Федерации за этот период, а также 100 уголовных дел, рассмотренных судами Республики Мордовия за 2014-2015 гг.; получены и проанализированы результаты анкетирования 174 ученых-криминалистов и 253 практических работников по теме диссертационного исследования. Однако все же жаль, что в работе не упомянута докторская диссертация Д.А. Безбородова «Методологические основы учения об уголовной ответственности за совместное преступное деяние» (2008) и непосредственно относящиеся к исследуемой теме статьи Г.А. Есакова, А.А. Тайбакова, Р.Д. Шарапова, В.Н. Шиханова.

Соискатель исследует самые различные аспекты проблемы причинения в уголовном праве, повергает глубокому теоретическому анализу высказанные по этим вопросам доктринальные суждения и высказывает по ним собственное мнение, подкрепляя его серьезной аргументацией.

Все это обеспечивает необходимую степень *обоснованности и достоверности* основных положений, результатов и выводов проделанного исследования.

Теоретическое значение оцениваемого диссертационного исследования заключается в том, что его результаты углубляют теорию уголовно-правового причинения, пополняют уголовно-правовые знания о преступных и непреступных видах уголовно-правового причинения, об особенностях квалификации специального причинения и назначения наказания за него, и могут служить основой дальнейших исследований проблем причинения в уголовном праве и его видов.

Практическое значение диссертационного исследования состоит в том, что его положения и результаты могут использоваться в правотворческой деятельности, а также правоприменительными органами в качестве ориентиров для установления пределов уголовной ответственности за наступившие общественно опасные последствия, при квалификации преступлений, повлекших наступление последствий в результате действий (бездействия) двух и более лиц, а также при назначении наказания лицам, причастным к наступлению общественно опасных последствий. Могут они быть полезными и для дачи Верховным Судом РФ разъяснений по вопросам квалификации преступлений, характеризующихся причинением вреда с участием двух и более лиц, а также назначения наказания лицам, причастным к причинению вреда (см. Приложение 2)

Структура диссертационного исследования обусловливается его целью и задачами, является целостной, последовательной и логичной, позволяет всесторонне, объективно и полно раскрыть проблемную область изучаемой темы.

Работа оформлена правильно, написана хорошим литературным языком.

Основные результаты исследования освещены в 22 опубликованных научных трудах автора общим объемом 6,9 п.л., в том числе 9 – в изданиях, рекомендованных ВАК России. Положения и результаты диссертационного исследования освещались в докладах на десяти всероссийских и международных научно-практических конференциях и круглых столах.

Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Ряд положений диссертации И.Ю. Яниной являются оригинальными и представляют несомненный научный интерес.

Следует, например, приветствовать критическое отношение к легальному определению исполнителя при соучастии (ч. 2 ст. 33 УК), которое применимо не только к соучастию, но к индивидуально совершенному пре-

ступлению, и вытекающее из этого предложение использовать понятие «посредственное причинение» применительно к случаям совершения преступления при посредственном причинении, понятие «посредственное исполнение» – к ситуациям осуществления преступлений в соучастии (с. 13-14, 65-75, 203-207).

Заслуживает внимания авторская трактовка неосторожного причинения вреда несколькими лицами с выделением непосредственного причинителя и прикосновенного причинителя, а также о дифференциации наказания неосторожным причинителям разных видов (с. 14, 76-88, 132, 194-195, 201, 258-260, 268).

Следует поддержать позицию И.Ю. Яниной в вопросе о невозможности соучастия в преступлениях с двумя формами вины (с. 80-89) и ее предложение – причинение по неосторожности смерти в результате группового причинения тяжкого вреда здоровью «квалифицировать по совокупности преступлений: причинение тяжкого вреда здоровью, осуществленное в соучастии, и причинение смерти по неосторожности, совершенное индивидуально» (с. 85-86).

Весьма содержательными представляются положения диссертации о посредственном причинении, о пределах уголовной ответственности посредственного причинителя в случаях причинения вреда под принуждением либо во исполнение приказа или распоряжения (с. 14, 88-111, 208). Вполне обоснованно автор делает вывод, что уголовная ответственность непосредственного причинителя вреда исключается только при условии, что «подчиненный на момент исполнения приказа (распоряжения) не должен осознавать и по обстоятельствам дела не может осознавать преступный характер отданного приказа» (с. 108). Иными словами, вопрос его уголовной ответственности сводится к вопросу о наличии или отсутствии вины. К сожалению, автором не сделан явно вытекающий из этого вывод, что ст. 42 УК является избыточной и ее целесообразно исключить.

Интересным и перспективным в законотворческом плане представляется предложение дополнить УК РФ главой 7^1 «Специальные виды причинения» со статьями 36^1 – 36^5 (с. 15, 89, 90, 109, 132, 133, 207), а главу 10 дополнить статьями 67^1 и 67^2 (с. 15, 194-195, 201, 214).

Заслуживают внимания и некоторые другие положения диссертации.

При отмеченных и других существенных достоинствах диссертационного исследования И.Ю. Яниной некоторые его положения и выводы аргументированы недостаточно убедительно.

1. Видимо, автор несколько переоценивает повышенную степень общественной опасности посредственного причинения, поэтому полагает невозможным признание его малозначительным и предлагает закрепить эту невозможность в законе (с. 12-13, 50-62, 206). Думается, в этом вопросе определяющее значение имеет не факт вовлечения в деяние «несубъекта», а степень общественной опасности самого деяния (например, кража руками малолетнего бутылки пива).

2. Соискатель лишь мельком касается вопроса о терминологическом обозначении в законе причинной связи между деянием и его вредными последствиями, высказывая мнение, что термин «причинение» является неудачным, и предлагает формулу «деяние, *вызвавшее…*» (с. 20). Это суждение представляется поверхностным и не отражающим сущность причинения.

К сожалению, автором не исследован вопрос о терминологической многозначности законодательного указания на причинность, которая отражается терминами «причинение», «деяние, *повлекшее…*», «*повлекшее причинение*» либо такими характеризующими деяние терминами, в которых заложена характеристика последствий («заражение», «уничтожение» и т.п.). Следовало бы установить, нет ли связи между видами причинения и его терминологическим обозначением.

3. И.Ю. Янина полагает, что «при посредственном использовании

лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, действовавших во исполнение приказа или распоряжения, возникает конкуренция видов посредственного причинения, где ст. 20 УК выступает общей нормой, а ч. 1 ст. 42 УК – специальной» (с. 14, 105-106). Поэтому, по ее мнению, уголовная ответственность посредственно используемого подчиненного, *не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста* (хотя на с. 105 и 267 автор неточно пишет о *несовершеннолетних*), исключается на основании ч. 1 ст. 42 УК. Вряд ли с такой позицией можно огласиться.

Между статьями 20 и 42 УК нет никакой конкуренции. Недостижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность (ст. 20 УК) является абсолютным и безусловным основанием для исключения уголовной ответственности, в то время как исполнение приказа или распоряжения исключают преступность деяния только при наличии ряда указанных в законе условий. Недостижение минимального возраста, с которого наступает уголовная ответственность за данное деяние, автоматически снимает все иные вопросы об основаниях уголовной ответственности, и уголовное дело прекращается за отсутствием состава преступления. Следовательно, причинение таким лицом вреда во исполнение приказа либо при отсутствии такого обстоятельства не имеют никакого юридического значения.

4. Не все предложения автора по совершенствованию законодательства могут быть безоговорочно поддержаны.

Так, произвольно и субъективно оценивая степень общественной опасности ряда деяний, предусмотренных российским УК, диссертант предлагает их декриминализацию. В первую очередь это относится к преступлениям с административной преюдицией (статьи 151^1, 158^1 и 264^1 УК – с. 37-38), но также к деяниям, не имеющим аналога в административном законодательстве (с. 165-172). Преступление, предусмотренное статьей 224 УК, предлагается декриминализировать на тех основаниях, что «случаи умышленного исполь-

зования лицом в преступных целях огнестрельного оружия противоречат правовой сущности неосторожной преступной деятельности нескольких лиц», а «субъект преступления, предусмотренного ст. 224 УК, подлежит ответственности без вины, поскольку его психическое отношение к допущенному им бездействию не характеризуется ни волевым, ни интеллектуальным компонентами вины» (с. 167), поскольку «привлечение к ответственности за преступление, совершенное с неосторожной формой вины в виде небрежности, выступает объективным вменением» (с. 166).

Представляется, что автор вообще без оснований включил ст. 224 УК в предмет своего исследования. Дело в том, что эта норма устанавливает уголовную ответственность вовсе не за причинение названных в законе последствий, а за *создание условий* для использования его оружия другими лицами, действия которых как раз и *причиняют* тяжкие последствия. Законодатель имел все основания усмотреть в небрежном хранении оружия, позволившем другому лицу им воспользоваться и причинить тяжкие последствия, достаточную степень общественной опасности и установить за это не административную, а именно уголовную ответственность.

Вряд ли заслуживает поддержки авторская трактовка частей 3 и 4 ст. 263^1 УК как сочетания двух самостоятельных составов: 1) неосторожного преступления с материальной конструкцией – нарушения требований в области транспортной безопасности, повлекшего указанные в законе последствия, и 2) умышленного преступления с формальной конструкцией – нарушения требований в области транспортной безопасности, совершенного группой лиц по предварительному сговору (ч. 3) или организованной группой (ч. 4), а также предложение о реформировании данных норм в соответствии с их трактовкой диссертантом (с. 178-179, 261).

Несмотря на сделанные замечания, диссертационная работа И.Ю. Яниной является творческой научной работой, которая обладает необходимыми признаками актуальности, теоретической новизны и практической значимо-

сти, характеризуется высоким теоретическим уровнем, высокой степенью обоснованности и достоверности основных результатов и выводов.

В целом исследование, проведенное Ириной Юрьевной Яниной, является научной квалификационной работой, которая написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного права, и свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Предложенные автором решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями. Таким образом, диссертация И.Ю. Яниной соответствует требованиям п. 9-11 Положения о присуждении ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. 28 августа 2017 г.), а ее автор Янина Ирина Юрьевна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

27 февраля 2018 г.

Официальный оппонент:
профессор кафедры уголовного права
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук, профессор Рарог А.И.

Сведения об оппоненте

Рарог Алексей Иванович
Кандидатская и докторская диссертации защищены по специальности 12-00-08.
Адрес: 117588, Москва, Литовский бульвар, 18, кв. 283.
Тел. 8(495) 425-46-57; 8 (916) 628-87-57;
E-mail: alek.rarog@yandex.ru

ПОДПИСЬ Рарога А.И.
ЗАВЕРЯЮ
Начальник отдела Управления кадров Л.Б. Красильникова
«27» 02 2018

Сведения об официальном оппоненте:

1. Рарог Алексей Иванович

2. Доктор юридических наук (юридические науки, 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)

3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», профессор кафедры уголовного права

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Рарог А.И.* Уголовно-правовое противодействие организованной преступности и качество уголовного закона // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3. С. 54-57.
2. *Рарог А.И.* «Работа над ошибками» – обязанность законодателя // Государство и право. 2014. № 4. С. 65-73.
3. *Рарог А.И.* Актуальные проблемы уголовного права // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 90-95.
4. *Рарог А.И.* Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография. М.: Проспект, 2015. 232 с.
5. *Рарог А.И.* Уголовная ответственность и состав преступления как ее основание. Субъективная сторона преступления // Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник / отв. ред. Л.В. Иногамова-Хегай, В.С. Комиссаров, А.И. Рарог. 4-е изд. М.: Проспект, 2015. С. 81-106, 162-204.
6. *Рарог А.И.* Вина. Соучастие // Качество уголовного закона: проблемы Общей части: монография / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2016. С. 50-77, 86-102.
7. *Рарог А.И.* Субъективная сторона преступления: понятие и признаки // Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VII. Субъект преступления. Кн. II. Субъективная сторона преступления / отв. ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 66-181.
8. *Рарог А.И.* Назначение наказания // Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. 2-е изд. М.: Проспект, 2016. С. 220-241.
9. *Рарог А.И.* Квалификация преступлений со специальным исполнителем // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 4 (54). С. 12-19.
10. *Рарог А.И.* Уголовно-правовые позиции российского законодателя // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 5. С. 10-15.
11. *Рарог А.И.* Уголовно-правовые позиции законодателя и правоприменителя // Lex Russica. 2016. № 11 (120). С. 46-60.

12. *Рарог А.И.* Уголовная политика и уголовно-правовые амбиции // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 3. С. 470-479.

13. *Рарог А.И.* Система и виды наказаний. Виды наказаний // Уголовно-правовое воздействие: монография / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2017. С. 141-185.

14. *Рарог А.И.* Преступление // Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / отв. ред. А.И. Рарог. 9-е изд. М.: Проспект, 2017. С. 46-56.

15. *Рарог А.И*. Перспективы развития о вине в современной российской науке уголовного права // Уголовное право: стратегия развития в XIV веке: матер. XIII междунар. науч.-практ. конф. М., 2017. С. 3-7.

Диссертационный совет Д 212.239.01 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «саратовская государственная юридическая академия»
410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д.104

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Яниной Ирины Юрьевны на тему: «Причинение и специальное причинение в уголовном праве», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Причинение как деяние является одной из ключевых конструкций уголовного права, однако может быть как преступным, так и непреступным. В этом заключается главная сложность разработки теории уголовно-правового причинения, т.к. правовая природа принципиально отличается, а конструкция, которой пользуется законодатель, остается неизменной. Поэтому ***актуальность*** работы И.Ю. Янина обосновывает тем, что наука уголовного права нуждается в разработке общей универсальной теории уголовно-правового причинения. Сложно поспорить с автором на сей счет. Действительно, сам факт того, что термин «причинение» законодателем используется в различных значениях, как в Общей, так и в Особенной части УК РФ, неоднократно становился объектом исследования отдельных аспектов и значения данного термина: это и обстоятельства, исключающие преступность деяния, где причинение рассматривается как непреступное; принцип вины и коррелирующая ей ст. 28 УК РФ, где речь идет о невиновном причинении вреда, отдельные виды деяний, являющиеся, по сути, преступным причинением, предусмотренные статьями Особенной части УК РФ. Специальные виды причинения, к коим относится посредственное и неосторожное причинение, перманентно являются объектом исследования в диссертациях и монографиях.

Поднимая серьезную методологическую проблему разработки уголовно-правового причинения, автор с неизбежностью встает перед дилеммой, какую классификационную основу взять. На мой взгляд, выбор диссертанта в качестве основания деления на группы видов причинения посредством установления негативных изменений при причинении вреда объекту уголовно-правовой охраны совершенно верен. Во-первых, это объясняет отсутствие необходимости полемизировать на предмет механизма нанесения вреда, способа причинения, признаков субъекта, совершающего причинение. Выявление данных вопросов не смогло бы нацелить автора на построение общей теории уголовно-правового причинения, с неизбежностью приведя к осмыслению частных вопросов. Во-вторых, как верно отмечает сама автор, дает преимущество при обзоре вопросов, связанных с особенностями квалификации специальных видов причинения и назначением наказания за их совершение. В-третьих, позволяет определить место специальных видов причинения, т.к. пределы уголовной ответственности за посредственное причинение законодателем установлены неверно, а пределы ответственности за неосторожное причинение вовсе игнорируются. В-четвертых, такой подход позволил автору рассмотреть известный уголовно-правовой феномен в принципиально новом ключе, что в конечном итоге дал возможность оптимальным образом раскрыть общетеоретические и прикладные проблемы.

Складывается парадоксальная, но, к сожалению, довольно распространенная ситуация, когда одно из ключевых понятий уголовного права не подвергалось системному, общему анализу. Причинение в доктрине уголовного права либо рассматривается в постановочном ключе в рамках изучения отдельных составов преступлений, либо изучается применительно к отдельным институтам уголовного права – обстоятельствам, исключающим уголовную ответственность, невиновному причинению вреда и т.д. Соискатель совершенно права, когда задается *целью* создания теории уголовно-правового причинения с сопутствующим обоснованием его

понятия, видов, пределов уголовной ответственности, особенностей квалификации и назначения наказания за специальное причинение (с.6). Такая постановка цели дает основание утверждать, что работа И.Ю. Яниной представляет собой первое в современной уголовно-правовой науке методически обеспеченное и композиционно выверенное исследование уголовно-правового причинения.

В соответствии с заявленной целью автор ставит и успешно решает *задачи* по формулированию понятия и признаков уголовно-правового причинения, определению классификационного основания и выделению специальных видов причинения – посредственного и неосторожного. Решение последующих задач по установлению пределов уголовной ответственности за специальное причинение, выявление проблем квалификации и наказания за специальные виды причинения ***обоснованно и достоверно*** ввиду верно подобранного методологического инструментария. Автор, демонстрируя глубокое знание теории, соблюдая методологические требования к построению и изложению научного материала, умело сочетает общенаучные и частнонаучные методы в исследовании, что позволяет констатировать высокий коэффициент результативности проведенной работы. При этом И.Ю. Янина довольно скромно заявляет, что ввиду обширности и многогранности рассматриваемой темы, ее исследование не претендует на исчерпывающее освещение и решение имеющихся вопросов и проблем, а акцент делается на понятии и видах уголовно-правового причинения, а также пределах уголовной ответственности, особенностях квалификации и назначении наказания за специальное причинение.

Достоверность полученных результатов достигнута путем анализа довольно обширного спектра *судебно-следственной практики*, выразившегося в изучении официальной статистики о состоянии судимости с 2009 по 2016 г, 164 уголовных дел о преступлениях, совершенных путем посредственного причинения в 61 субъекте РФ, 172 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 143 УК РФ за этот же период в

54 субъектах РФ, 160 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 216 УК РФ, рассмотренных судами общей юрисдикции 66 субъектов РФ, проведенное анкетирование среди практических работников и ученых-криминалистов (более 400 человек) дает основание утверждать, что, во-первых, автор справилась с решением поставленных задач, во-вторых, обоснованно с высокой степенью достоверности сформулировала выводы и предложения по улучшению качества уголовного закона и правоприменительной практики, в-третьих, решила ряд довольно сложных и противоречивых вопросов и проблем, сопутствующих заявленной теме.

Впечатляет *теоретическая база исследования*: библиографический список состоит из 595 источников, где более 400 – это монографии, диссертации, статьи по проблемам объективных признаков преступления, обстоятельств, исключающих преступность деяния, многосубъектной преступной деятельности, назначения наказания.

Работе И.Ю. Яниной присущи необходимые для кандидатской диссертации ***характеристики научной новизны***, выразившиеся в том, что автор предложила теорию уголовно-правового причинения, базирующуюся на таких компонентах объекта уголовно-правовой охраны как социально значимый вред и социально значимые изменения. Определение сущности уголовно-правового причинения, его видов, пределов уголовной ответственности за специальное причинение послужило основой для разработки предложений и рекомендаций по совершенствованию действующего уголовного законодательства и практики его применения.

Вынесенные на публичную защиту положения представляют собой совокупность концептуальной схемы исследования. Их характеризует глубина, убедительность и тщательность проработки, что свидетельствует о высокой теоретической и практической значимости диссертации.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в следующем:

– дано определение уголовно-правового причинения;

– проведено деление уголовно-правового причинения на преступное, непреступное и специальное, с дроблением на подвиды;

– представлены авторские дефиниции таких понятий как социально значимый вред, социально значимые изменения, механизм нанесения вреда объекту уголовно-правовой охраны причинением, посредственное причинение, неосторожное причинение.

Практическая значимость работы состоит в том, что автор предлагает внести в Общую часть УК РФ главу 7^1 «Специальные виды причинения», а также дополнить главу 10 УК РФ ст. 67^1 «Назначение наказания за преступление, совершенное при посредственном причинении» и 67^2 «Назначение наказания за преступление, совершенное при неосторожном причинении». Построение теории уголовно-правового причинения имеет практическое значение в процессах криминализации и декриминализации.

Положения диссертационного исследования прошли необходимую *апробацию*. Особо следует отметить, что отдельные аспекты внедрены в практическую деятельность Верховного Суда Республики Мордовия, Адвокатской палаты Республики Мордовия и используются в учебном процессе Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева. Заслуживает внимания то обстоятельство, что результаты исследования отражены в 22 опубликованных работах, девять из которых размещены в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки России.

Автореферат отражает содержание диссертации.

Работа написана простым и грамотным языком, поэтому легко воспринимается. К достоинствам диссертации следует отнести ее структурное построение, обеспеченное логической последовательностью, где в первой главе, состоящей из двух параграфов и двух подпараграфов раскрываются концептуальные основы причинения в уголовном праве, во второй главе, включающей два параграфа, определены пределы уголовной ответственности за специальные виды причинения, третья глава, состоящая

из трех параграфов, посвящена особенностям квалификации специальных видов причинения и назначению наказания за их совершение.

В первой главе соискатель рассматривает общие вопросы причинения в уголовном праве и определяет концептуальный подход к исследуемой проблеме.

Диссертант базирует свой подход в понимании причинения как деяния, а не как признака объективной стороны. Это означает, что причинение вреда охраняемым уголовным законом объектам может произойти, а преступления – нет. Подобное возможно, например, в связи с совершением деяния, исключающего уголовную ответственность по основаниям, изложенным в главе 8 УК РФ.

В зависимости от источника причиняемого вреда причинение может быть преступным, непреступным, а также специальным (с. 19). Последние понимаются как посредственное причинение и неосторожное причинение.

Далее автор расшифровывает, что понимает под такими видами причинения.

Так, преступное причинение – это фактически преступление, непреступное причинение может возникать в двух случаях – в случае обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, и в случае отсутствия криминализации деяния, несмотря на то, что вред такое причинение может иметь в отношении объектов, находящихся под охраной уголовного права.

Разделяя причинение на три группы – преступное причинение, причинение с обстоятельствами, указанными в главе 8 УК РФ, и некриминализированное причинение, автор с неизбежностью обращается к вопросу как соотносить понятия объект уголовно-правовой охраны и объект преступления. Проведя серьезный анализ доктринальных подходов к данному вопросу, И.Ю. Янина соглашается с позицией тех авторов, которые говорят о не тождественности данных категорий, в силу того, что они находятся в разной темпоральной плоскости. Действительно, объект

уголовно-правовой охраны – это еще и не нарушенные социальные ценности, предусмотренные ч. 1 ст. 2 УК РФ, становящиеся объектом преступления только тогда, когда в отношении них осуществляется преступное воздействие.

Такой подход в итоге позволяет автору утверждать следующее: «*вред в объекте уголовно-правовой охраны возникает в случае совершения преступления, деяния, исключающего уголовную ответственность, и некриминализованного деяния, которые неизбежно влекут неблагоприятные последствия в структурных компонентах охраняемых уголовным законом общественных отношений» (с.29)*.

Далее автор поднимает еще один довольно сложный и неоднозначно решаемый в доктрине вопрос: что понимать под термином «вред» в его уголовно-правовом значении. И вновь автор довольно скрупулезно, корректно оценивает существующие позиции, приходя к выводу, что «преступные последствия», «преступный результат», «общественно опасные последствия», «общественно опасный результат» следует относить к объективной стороне преступления и состава преступления; дефиниции «преступный вред», «общественно опасный вред» – к объекту преступления (с. 31).

Диссертант рассуждает о различиях в терминах «социально значимый вред» и «социально значимые изменения» и приходит к выводу, что социально значимый вред – это негативное воздействие, а социально значимые изменения – это переход общественных отношений из ненарушенных в нарушенные. Такой подход позволил автору определить, что под объектом уголовно-правовой охраны следует понимать общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым преступным или непреступным (исключающим уголовную ответственность либо некриминализованным) деянием причиняется **социально значимый вред, указывающий на социально значимые изменения в результате содеянного.**

Ни одна классификация не может быть признана безупречной, в силу того, что существует бесконечное многообразие оснований для структурирования тех или иных явлений объективной действительности. И от того какую основу в своей классификации кладет исследователь зачастую зависит достижение научного результата. Как уже обращалось внимание диссертант совершено верно уголовно-правовое причинение структурирует через призму нанесения вреда объекту уголовно-правовой охраны, что позволяет разделить его на преступные, непреступные и специальные виды.

Импонирует позиция автора, выделяющего специальные виды причинения, т.к. действительно посредственное причинение и неосторожное причинение (это два вида специального причинения) нельзя в полной мере отнести к преступному или непреступному причинению. Поэтому далее автор весьма подробно разъясняет, что следует понимать под указанными видами причинения.

И.Ю. Янина утверждает, что непреступное причинение может существовать при двух обстоятельствах – обстоятельствах, исключающих уголовную ответственность, и при некриминализованных деяниях, хотя и наносящих вред охраняемым уголовным правом объектам.

И здесь с неизбежностью автор должна выбрать позицию из двух, существующих в доктрине уголовного права: что понимать под обстоятельствами, исключающими уголовную ответственность? Только те обстоятельства, которые перечислены в главе 8 УК РФ, или все обстоятельства, которые исключают уголовную ответственность, т.е. которые исключают преступность деяния. Выбор автора широкого подхода к пониманию обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, коррелирует с ее позицией относительно определения видов причинения.

Следующим логическим ходом в рассуждениях автора является определение круга обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, но не входящих в главу 8 УК РФ. К ним она относит положения ч. 2 ст. 14 УК РФ о малозначительности, ст. 21 УК РФ о невменяемости,

ст. 28 УК РФ о невиновном причинении вреда и другие (с. 50). Далее И.Ю. Янина крайне подробно рассматривает такой вид причинения как малозначительное деяние (с. 51-60), в результате предлагает авторскую редакции ч. 2 ст. 14 УК РФ (с. 59-60).

В условиях полисемии взглядов не только на сам термин «посредственное причинение», его юридическую природу, местоположение в уголовном законе нормы о посредственном причинении, соотношении данного термина с институтом соучастия, перед автором стояла довольно сложная задача, с одной стороны, рассмотреть все существующие теории, с другой стороны, как того требует Постановление Правительства от 24.09.2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», предложить новое научно обоснованное решение данного вопроса, которое бы имело существенное значение. И вновь автор блестяще справилась с такой задачей. Диссертант верно утверждает, что среди ученых нет консенсуса по сей день на предмет что относить к посредственному причинению (с. 68). Позиция автора заключается в том, что к посредственному причинению имеют отношение только физическое или психическое принуждение, исполнение приказа или распоряжения и невиновное причинение вреда, поскольку они, равно как недостижение возраста и невменяемость, характеризуются отсутствием волевого и (или) интеллектуального моментов вины (с. 69). Данный вывод автор подкрепляет внушительным эмпирическим материалом, что в конечном итоге позволяет ей перечислить исчерпывающий перечень видов посредственных причинителей (с. 72). Результатом проведенного в этой части исследования явилось предложение автора о внесении в УК РФ главы 7^1 «Специальные виды причинения» с закреплением понятия «посредственное причинение» на законодательном уровне в проектной ст. 36^1 УК РФ и уточнением редакции ч. 2 ст. 33 УК РФ.

Не менее сложная, и не менее важная проблема – проблема неосторожного причинения рассмотрена автором на высоком теоретическом

уровне. Диссертант ставит перед собой задачу формулирования данной категории и определения ее правовой природы (с. 76-91).

В научной литературе многие ученые рассуждали на предмет соисполнительства при неосторожной форме вины. Действительно, кто должен в таких случаях нести ответственность? По действующему УК РФ – все участники являются исполнителями неосторожного преступления, но группы естественно нет. Но, например, раскачивая лодку, которая впоследствии переворачивается и в результате тонет человек, каждый из участников рассчитывает на усилия сидящих в лодке других лиц. Преступный результат наступает именно в виду совместных усилий. И.Ю. Янина, именуя такие ситуации как неосторожное причинение, очень последовательно доказывает, что оно в полной мере не образует ни преступное, ни непреступное причинение, в связи с чем, совершенно справедливо, относит его к специальным видам причинения. Придерживаясь выбранной линии исследования, автор глубоко исследует существующие в доктрине терминологические подходы (с. 76-80) и аргументирует свою позицию следующим: «именно употребление названия *«неосторожное причинение»* позволит наиболее точно сформировать понятие и юридическое содержание многосубъектной неосторожной преступной деятельности, поскольку из категории «неосторожное причинение» исключаются признаки совместности и согласованности действий между виновными лицами, присущие только преступлениям, совершаемым в соучастии» (с. 80).

Вполне закономерно возникает проблема определения ответственности соучастников в преступлениях с двойной формой вины (с. 80-81). Следуя генеральной линии своего исследования, автор закономерно приходит к выводу, что преступления с двумя формами вины неправомерно рассматривать как форму проявления неосторожного причинения (с. 85), т.к. юридическая природа неосторожного причинения утрачивается при совершении умышленного преступления, повлекшего по неосторожности наступление общественно опасных последствий (с. 86). Итогом исследования

в данной части является предложение о включении в уголовный закон нормы о неосторожном причинении (с. 87-88).

Вторая глава диссертации посвящена вопросам уголовной ответственности за специальные виды причинения.

В параграфе, посвященном пределам уголовной ответственности при посредственном причинении, автор исследует два вида такого причинения.

Посредственное причинение путем использования лица, действовавшего (бездействовавшего) под воздействием физического или психического принуждения с неизбежностью приводит к необходимости оценки понятия принуждения в уголовном праве в целом, и его составляющего – принуждения, как обстоятельства, исключающего преступность деяния. Отдельно уделено внимание вопросу юридического значения гипноза, электронной стимуляции мозга и других относительно нетрадиционных способов воздействия на сознание человека. Следует поддержать автора в том, что данному вопросу она уделила более пристальное внимание (с. 100-102), т.к. среди ученых довольно распространенной является позиция отнесения гипноза к одному из видов посредственного причинения.

Далее автор доказывает, что еще одним видом посредственного причинения может быть *использование лица, действовавшего во исполнение приказа или распоряжения*. На мой взгляд, И.Ю. Янина вступает в излишнюю заочную полемику, что понимать под термином «приказ» и «распоряжение» (с. 103-104), т.к. в конечном итоге приходит к выводу, что оба акта имеют равную юридическую силу для исполнителя. Итогом параграфа является предложение автора о включении в УК РФ ст. 36^2 УК РФ «Ответственность за посредственное причинение» с авторским текстом предлагаемой нормы.

Следующий параграф раскрывает особенности ответственности за неосторожное причинение. Интересным и глубоким представляется анализ моделей неосторожной многосубъектной деятельности (с. 112-114). Далее

довольно просто, при этом объясняя сложнейшие с точки зрения уголовного права ситуации, автор указывает те случаи, которые, по ее мнению, относятся к неосторожному причинению. Данные случаи должны соответствовать следующим критериям: неосторожная форма вины; деяние имеет взаимосвязанный и взаимообусловленный характер неосторожно действующих субъектов, который проявляется только при внешней последовательности преступного поведения неосторожных причинителей и не связан с их предварительной согласованностью; наступление преступного результата вследствие неосторожных действий (бездействия) двух или более лиц (с. 114). Итогом рассуждений диссертанта является предложение о включении в УК РФ нормы о видах неосторожных причинителей и совершенно справедливой оценки непосредственного неосторожного причинителя как фигуры более общественно опасной, нежели прикосновенного неосторожного причинителя (с. 116-124, 132-133). И здесь особо стоит отметить репрезентативность представленных умозаключений, основанных как на серьезном анализе судебно-следственной практики, так и на опросе ученых и правоприменителей.

Заслуживает одобрения позиция автора, предлагающего ввести уголовную ответственность за провокацию нарушения правил дорожного движения (с. 130-131).

Логическим завершением исследования является третья глава, посвященная особенностям квалификации специальных видов причинения и назначению наказания за их совершение. Предложения, указанные в данной главе не только не нарушают общий замысел работы, но, наоборот, изложенные в них выводы позволяют более точно обозначить композиционную линию и раскрыть концептуальную целостность работы. И.Ю. Янина права, утверждая, что квалификацию преступлений, совершенных при посредственном причинении, не без оснований, можно признать сложным теоретико-правовым вопросом (с. 136), поэтому в целях

осуществления правильной квалификации посредственного причинения она предлагает комплекс мер рекомендательного характера.

Вопреки ожиданиям автор не замыкается в существующих в практике случаях, а идет дальше, моделируя гипотетические ситуации и предлагая свое решение. Так, диссертант рассматривает эксцесс посредственно используемого лица, хотя из 164 уголовных дел о преступлениях, совершенных с участием несубъектов, рассмотренных судами общей юрисдикции 61 субъекта Российской Федерации, в период с 2009 по 2016 гг., изученных И.Ю. Яниной, не встретилось ни одного прецедента.

Теоретическому осмыслению подвергается групповой признак при посредственном причинении (с. 141-146) и предлагаются рекомендации для их включения в отдельные постановления Пленума Верховного Суда РФ (с. 146-147).

Пожалуй, самыми распространенными на практике случаями являются ситуации посредственного причинения со специальным субъектом. Конечно же, автор не могла обойти стороной данный вопрос. На примере ст. 260 УК РФ она высказывает собственное видение решения данной проблемы и предлагает разъяснения, которые можно было бы предусмотреть в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (с. 154).

Не менее редкие на практике ситуации, но, тем не менее, требующие своего теоретического осмысления, возникают при квалификации фактических ошибок при посредственном причинении. Речь идет о ситуациях, когда субъект думает, что для своих преступных целей использует «несубъекта», тогда как последний является лицом, осознающим характер своих действий, и предвидит наступлений опасных последствий (с. 154). И.Ю. Янина совершенно верно указывает, что предполагаемый «несубъект», оказавшийся в результате субъектом несет ответственность как исполнитель без ссылки на групповое участие. Иллюзию со стороны лица,

которое думает, что совершает преступление путем посредственного причинения, по мнению диссертанта, следует рассматривать как фактическую ошибку относительно обстоятельств, отягчающих наказание (с. 156). Иными словами, несмотря на то, что преступление совершается умышленно как минимум двумя лицами, вменять группу ни одному из них нельзя, т.к. субъективная связь носила односторонний характер.

Другой случай ошибки, когда субъект полагает, что действует совместно с другим субъектом, а последний в силу определенных обстоятельств таковым не является. В духе общего научного замысла работы автор утверждает: *«... совместное совершение преступления субъектом с несубъектом, без фактического использования последнего, исключает посредственное причинение, но не исключает соучастие, поскольку заблуждение одним лицом, заключающееся в способности нести ответственность другим лицом, не следует принимать во внимание при квалификации содеянного»* (с. 160).

Рассматривая проблемы квалификации неосторожного причинения, автор с неизбежностью вовлекается в полемику оценки объективного вменения (с. 165-166) и делает весьма смелый, но при этом заслуживающий поддержки вывод: «...привлечение к ответственности за преступление, совершенное с неосторожной формой вины в виде небрежности, выступает объективным вменением» (с. 166). Действительно при неосторожной форме вины в виде небрежности лицо не предвидит наступление общественно опасных последствий, и в вину ему вменяется лишь волевой поведенческий акт, приведший к негативным последствиям. В этом случае объективное вменение вполне законно, и как справедливо отмечает диссертант до того момента «... когда оно не перерастает в процесс привлечения к ответственности одного субъекта за совершение преступления другим» (с. 166). Поэтому вполне логичны рассуждения автора о нецелесообразности существования в уголовном законе ст. 224 УК РФ, т.к. «...ответственность лица, допустившего небрежное хранение огнестрельного оружия, фактически

наступает не за утрату предмета преступления, а за деяние, осуществленное иным субъектом, с использованием утерянного огнестрельного оружия» (с. 172).

Критически оценивая позицию законодателя в вопросе признания группы по предварительному сговору и организованной группы в преступлении с неосторожной формой вины (ст. 263^1 УК РФ), И.Ю. Янина видит решение проблемы в устранении логико-структурного дефекта нормы путем исключения ч. 3 и 4 ст. 263^1 УК РФ (с. 177).

Завершающим этапом работы является позиция диссертанта относительно особенностей назначения наказания. И здесь репринтом звучит мнение автора о том, что все виды посредственного причинения характеризуются приблизительно одинаковым показателем общественной опасности, превышающей ситуации совершения преступления без привлечения иных лиц, не способных нести уголовную ответственность. Поэтому вполне логично автор предлагает расширить перечень обстоятельств, отягчающих наказание. Заслуживает поддержки предложения автора об установлении рамок наказания за преступление, совершенное при посредственном причинении, и за преступление, совершенное при неосторожном причинении.

Представленные научные результаты И.Ю. Яниной создают в совокупности оригинальную, новаторскую, относительно завершенную теорию причинения в уголовном праве, где особое внимание в силу сложности и неоднозначности решений в доктрине и судебно-следственной практике уделено вопросам специального причинения, к коим относятся посредственное и неосторожное причинение.

Работу отличает глубокий, широкий по охвату подход автора к доказыванию своей позиции. Высоко оценивая содержание исследования и разделяя мнение автора по многим вопросам, считаю необходимым обратить внимание на следующие вопросы, носящие преимущественно дискуссионный или уточняющий характер:

1. Исходя из авторского тезиса о том, что причинение – есть социально значимое деяние, можно предположить, что преступное причинение порождает социально значимый вред, а непреступное причинение – социально значимые изменения. Полагаем сама этимология слова «вред» несет в себе негативную окраску. И коль скоро это так, следовательно, за негативные действия, приносящие вред, должна наступать ответственность. А термин «изменения» тем и удобен, что он несет в себе нейтральный смысл и лишь иллюстрирует факт произошедших событий. Такой подход, как нам кажется, мог бы более выпукло отразить то обстоятельство, что причинение в уголовном праве может быть как преступным, так и непреступным (исключающим уголовную ответственность либо некриминализованным).

2. Не ясна позиция автора, почему столь скрупулезно она рассматривает лишь один вид непреступного причинения – малозначительность, оставляя за пределами своего внимания не только обстоятельства, входящие в главу 8 УК РФ, но и иные обстоятельства, исключающие уголовную ответственность (невиновное причинение вреда, невменяемость и др.). Очевидно, что все иные виды непреступного причинения должны рассматриваются в рамках параграфа о посредственном причинении. Однако и там обнаруживается рельефный научный подход лишь к отдельным видам посредственного причинения.

3. Автор к видам посредственного причинения относит принуждение, приказ, невиновное причинение вреда, недостижение возраста уголовной ответственности и использование невменяемого, ссылаясь на отсутствие волевого и (или) интеллектуального моментов вины. В связи с таким утверждением возникает сразу три вопроса. Первый: почему только отдельные обстоятельства, изложенные в главе 8 УК РФ, нашли отражение в рамках авторского видения посредственного причинения. Второй: на страницах работы не высказана авторская позиция отнесения «возрастной невменяемости» к еще одному виду посредственного причинения. Возможно, автор понимает это как частный случай невменяемости, вполне резонно

относимого к видам посредственного причинения. Третий: не ясно, почему при освещении пределов ответственности за посредственное причинение автор исследует только два вида посредственного причинения: принуждение и приказ. Значит ли это, что каких-либо особенностей определения пределов ответственности при других видах посредственного причинения не существует либо они идентичны рассмотренным видам. В рамках публичной защиты возможно уточнение позиции автора по данному вопросу.

4. Вызывает определенные сомнения наибольшая распространенность посредственного причинения со специальным субъектом в случаях незаконной рубки лесных насаждений. Именно данный аргумент положен автором в основу решения вопроса о квалификации действий участников деяния при посредственном причинении со специальным субъектом на примере ст. 260 УК РФ. Использование лица «вслепую», когда ему неизвестны истинные планы преступника, использующего при этом свое служебное положение характерны не только в случаях совершения экологических преступлений. В силу этого предложения о дополнении постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» указаниями о квалификации действий лица, использующего свое служебное положение при незаконной рубке лесных насаждений путем посредственного использования лиц, не подлежащих уголовной ответственности, в целом следует признать верным. Однако подобная рекомендация могла бы быть предусмотрена для всех случаев посредственного причинения лицом, использующим свое служебное положение, а не только применительно к положениям ст. 260 УК РФ.

Сказанное нисколько не снижает высокой оценки представленной работы.

Считаю, что диссертация И.Ю. Яниной является самостоятельным завершенным монографическим исследованием, выполненном на высоком теоретическом уровне, отличается новизной, практической значимостью,

актуально для науки уголовного права. Работу отличает высокая степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций.

На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно резюмировать следующее:

Рецензируемая диссертация отвечает требованиям Постановления Правительства от 24 сентября 2013 г. (ред. от 28.08.2017) № 842 «О порядке присуждения ученых степеней». Исследование представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи – построение теории уголовно-правового причинения, имеющей значение для развития науки уголовного права, где изложены новые научно обоснованные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны.

Автор исследования – Ирина Юрьевна Янина – заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры уголовного права

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,

доктор юридических наук, доцент

_____Шевелева Светлана Викторовна

Сведения об оппоненте

Шевелева Светлана Викторовна
доктор юридических наук по специальности
12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право
305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д.94
тел. 8(4712)2-25-46
e-mail: decan46@yandex.ru
официальный сайт: https://swsu.ru

Подпись С.В. Шевелевой удостоверяю
Специалист по кадрам

12 марта 2018 г.

Сведения об официальном оппоненте:

1. Шевелева Светлана Викторовна

2. Доктор юридических наук (юридические науки, 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)

3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Юго-Западный государственный университет», профессор кафедры уголовного права

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Байбарин А.А., Гребеньков А.А., Шевелева С.В*. Уголовное право России. Общая часть: учебное пособие / отв. ред. А.А. Гребеньков. Курск: ИП Горохов Александр Анатольевич, 2013. 429 с.
2. *Шевелева С.В*. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния по уголовному законодательству // Ценности и нормы правовой культуры в России: сб. науч. ст. IV междунар. круглого стола, посвящ. дню рождения И.А. Ильина, русского философа и юриста. Курск, 2013. С. 234-246.
3. *Шевелева С.В*. Концепция свободы воли и принуждения в уголовном праве: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 248 с.
4. *Шевелева С.В*. Свобода воли и объективные признаки состава преступления // Lex Russica. 2014. Т. XCVI. № 7. С. 853-861.
5. *Шевелева С.В*. Проекция психологических конструкций на толкование свободы воли в уголовном праве // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 385. С. 144-148.
6. *Шевелева С.В*. Свобода воли и невиновное причинение вреда // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. XI междунар. науч.-практ. конф. М., 2014. С. 124-129.
7. *Шевелева С.В*. Свобода воли и субъективные признаки состава преступления // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 423-433.
8. *Шевелева С.В*. Свобода воли и соучастие в преступлении // Современное общество и право. 2014. № 1 (14). С. 39-45.
9. *Шевелева С.В*. Свобода воли и преступное принуждение: ретроспективный анализ законодательной регламентации в уголовном праве дореволюционной России // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 193-199.
10. *Шевелева С.В*. Уголовно-правовое значение субъективного элемента свободы воли // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 11. С. 159-165.
11. *Шевелева С.В*. Юридическое значение свободы воли потерпевшего // Гуманитарные исследования. 2015. № 4 (56). С. 243-251.

12. *Шевелева С.В*. Границы свободы воли человека при психическом принуждении в виде гипноза // Права человека: история, теория, практика: сб. науч. ст. Курск, 2015. С. 87-91.

13. *Шевелева С.В*. Свобода воли как предпосылка юридической ответственности // Проблемы государственно-правового строительства в современной России: анализ, тенденции, перспективы: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. Курск, 2016. С. 139-144.

14. *Урда М.Н., Шевелева С.В*. Гуманизация уголовного законодательства в свете законодательных инициатив Верховного Суда РФ // Ценности и нормы правовой культуры: сб. науч. ст. VI междунар. круглого стола, посвящ. дню рождения И. А. Ильина, русского философа и юриста. Курск, 2016. С. 322-329.

15. *Шевелева С.В*. О способах юридической фиксации преступного принуждения в уголовном законодательстве // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 1 (70). С. 171-176.

УТВЕРЖДАЮ:

И.о. ректора ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» доктор юридических наук, профессор Владимир Александрович Бублик

_____

«28» февраля 2018 г.

В диссертационный совет Д 212.239.01 при ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Яниной Ирины Юрьевны «Причинение и специальное причинение в уголовном праве», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Категория «причинение» является одной из ключевых категорий в уголовном праве. Изучение указанной категории позволяет глубже постичь саму суть механизма уголовно-правовой охраны. При этом очевидно, что причинение вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям не всегда является общественно-опасным деянием, совершение которого влечет возникновение уголовной ответственности. В ряде случаев (при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, и соблюдении всех условий правомерности) причинение такого вреда рассматривается как социально полезное. В других случаях деяние,

причиняющее вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, не находит своего отражения в тексте уголовного закона лишь вследствие упущений законодателя.

Подобное вряд ли можно отнести к сфере нормального, так как одно и то же явление, имеющее неопределенное множество вариативности, заслуживает не только пристального доктринального внимания, но и имеет четкие грани законодательного и обще-социального характера. Без глубокого и системного анализа затронутой в диссертационном исследовании темы невозможно определить место и роль причинения (специального причинения) в структуре преступного механизма, по законам которого развиваются понятия, категории, в том числе и уголовно-правового характера. В той или иной мере диссертационное исследование Яниной И.Ю. является своеобразным «сим-сим», позволяющим открыть многие авторские двери на пути к познанию такой категории, как причинение.

В этой связи мы разделяем озабоченность автора диссертационного исследования, по справедливому замечанию которого в доктрине уголовного права категории «причинение» не уделяется должного внимания. И хотя отдельные виды причинения вреда охраняемым уголовном законом общественным отношениям детально изучены, до настоящего времени отсутствуют диссертационные и монографические исследования, которые были бы посвящены вопросам понятия и видов уголовно-правового причинения, выработке соответствующих правил квалификации и правил назначения наказания. Любой монографический, а тем более диссертационный анализ любой затронутой в них темы, обладает системными и комплексными свойствами, что и позволяет исследователю затронуть самые мощные, но скрытые (глубинные) пласты проблемы, решение которой поддастся лишь зрелым творческим людям. Именно эти черты присущи Яниной И.Ю., что позволяет судить о ней как о зрелом творческом исследователе. Скрытый характер проблемы, затронутой в диссертации, как бы находится за фасадом ответа на вопрос, причинение –

это результат или пока еще деяние? В своей работе Янина И.Ю. вполне успешно делает попытку найти эти и другие ответы.

Немало тайн хранит в себе категория причинение и в сфере законодательной деятельности государства.

Действующее уголовное законодательство не содержит норм, описывающих признаки и правила квалификации таких видов специального причинения как посредственное причинение и неосторожное причинение (в терминологии диссертанта). В связи с этим в доктрине уголовного права и на практике его применения не наблюдается единообразия в решении многих проблем, связанных с их уголовно-правовой оценкой.

Указанные ранее обстоятельства с достаточной убедительностью свидетельствуют об актуальности избранной Яниной И.Ю. темы диссертационного исследования.

При этом важно заметить, что тема диссертации и ее содержание соответствуют специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, а именно п. 1.8. («Квалификация преступлений») и п. 1.9. («Отдельные институты уголовного права») Паспорта научной специальности Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Избранные автором диссертационного исследования метода научного анализа соответствуют предмету творческой работы Яниной И.Ю. и позволяют решить сформулированные ею задачи. Янина И.Ю. особо обозначила во введении сравнительно-правовой метод научного исследования, который в тексте творческой работы Яниной И.Ю., был в должной мере реализован. Обращение к зарубежному опыту регулирования сходных уголовно-правовых отношений, бесспорно, обогатило диссертацию. Это обусловлено тем, что в большом количестве зарубежных государств законодательно определили понятие посредственного причинения (посредственного исполнения). При этом в некоторых случаях (Польша, Австралия) в уголовном законе дается закрытый перечень лиц, относящихся

к посредственным причинителям вреда, в пользу которого высказывается автор диссертационного исследования. Кроме того, в отдельных государствах (Англия, Италия, США) допускается соучастие в неосторожных преступлениях.

Нельзя не отметить широкую теоретическую и эмпирическую базу исследования, которая в совокупности с применяемыми методами научного познания позволяет обеспечить достоверность выводов. В работе получили отражение результаты обобщения диссертационных исследований, монографий, научных статей и учебных материалов по рассматриваемой тематике. При этом, анализируя труды иных ученых по соответствующим проблемам, диссертант корректно ведет с ними научную полемику.

Эмпирическая база представлена, в том числе, результатами изучения пятисот девяносто шести уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции как Республики Мордовия, так и большинства иных субъектов Российской Федерации, что позволяет считать соответствующую выборку достаточно репрезентативной. Кроме того, основу исследования составили и результаты проведенного самим диссертантом анкетирования ученых-криминалистов и практических работников, что указывает на применение социологических методов исследования.

Не вызывает сомнений самостоятельность диссертационного исследования. Положения, выносимые на публичную защиту, в целом, обладают научной новизной и свидетельствуют о личном вкладе диссертанта в науку уголовного права.

Научная новизна диссертации состоит в систематизации знаний об отдельных видах уголовно-правового причинения, а также новых подходах к решению вопросов о квалификации отдельных видов уголовно-правового причинения и назначении наказания за него. Сделанные в работе выводы и предложения позволяют обогатить теорию уголовного права о посредственном причинении и неосторожном сопричинении. Они могут быть использованы как для целей последующих научных исследований, так и в

учебном процессе. Познавательный потенциал диссертационного исследования Яниной И.Ю. достаточно высок и весьма привлекательный.

Прикладной характер научного труда Яниной И.Ю. очевиден. Практическая значимость диссертации заключается в сделанных автором конкретных предложениях по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения.

Структура диссертации соответствует целям и задачам исследования. Материал в диссертации расположен в логической последовательности, обладает внутренним единством. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка сокращений и условных обозначений, библиографического списка из пятисот девяносто пяти наименований и приложений.

Логично продуманная и обоснованная архитектоника диссертации Яниной И.Ю.

Так, в первом параграфе первой главы диссертационного исследования дается уголовно-правовое понятие причинения и раскрываются его признаки. При этом под причинением (в уголовно правовом смысле этого слова) предлагается понимать деяние, повлекшее причинение вреда в охраняемых уголовным законом общественных отношениях. Мы солидарны с диссертантом в том, что в отмеченном выше смысле категория «причинение» по своему объему оказывается более широкой, чем категория «преступление» или категория «деяние» как признак состава преступления. Равным образом, не вызывает возражений авторская позиция о различном содержании таких категорий, как «объект уголовно-правовой охраны» и «объект преступления».

Во втором параграфе первой главы диссертант обращается к видам уголовно-правового причинения. Очевидно, что предлагаемая диссертантом классификация видов уголовно-правового причинения лишь одна из возможных, о чем прямо заявляет сама Янина И.Ю. Но именно приведенная классификация направлена на решение многих задач диссертационного

исследования. Классификация видов уголовно-правового причинения в зависимости от фактического установления вреда в охраняемых уголовным законом общественных отношениях позволила Яниной И.Ю. выделить его специальные виды, а именно – посредственное причинение и неосторожное причинение, которые в дальнейшем получили осмысление с точки зрения правил квалификации и назначения наказания.

Во второй главе диссертационного исследования рассматривается вопрос о пределах ответственности за специальные виды уголовно-правового причинения. Мы поддерживаем вывод диссертанта о необходимости различения «посредственного исполнения» и «посредственного причинения» (стр. 74-75). Заслуживает поддержки также предложение автора диссертационного исследования о дифференциации ролей в неосторожном групповом преступлении (стр. 115), хотя использование термина «прикосновенный» при характеристике неосторожного причинителя вреда видится не совсем удачным в связи с наличием института «прикосновенности к преступлению».

Третья глава диссертационного исследования посвящена наиболее спорным вопросам квалификации и назначения наказания при специальных видах уголовно-правового причинения. При этом такие вопросы квалификации Янина И.Ю., как правило, рассматривает на примере отдельных преступлений, выбор которых в качестве материала для исследования в достаточной степени мотивирован. Мы поддерживаем (правда, по несколько иным основаниям) предложение диссертанта о необходимости исключения из ст. 263.1 Уголовного кодекса Российской Федерации таких квалифицирующих признаков, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой.

Как нам представляется, автор диссертационного исследования вполне обоснованно классифицирует уголовно-правовое причинение на виды. В частности, на стр. 19 своего исследования он указывает, что виды

причинения подразделяются в зависимости от источника наступления вреда в объекте уголовно-правовой охраны.

Янина И.Ю. по указанному выше критерию предлагает подразделять уголовно-правовое причинение на преступное, непреступное и специальное, сочетающее в себе признаки преступного и непреступного.

Диссертант приводит убедительные доводы в пользу выделения специального уголовно-правового причинения как его самостоятельного вида. Особенно это касается неосторожного причинения, относительно которого Янина И.Ю. указывает, в чем заключается сочетание признаков преступного и непреступного. При этом важно отметить, что в дальнейшем в диссертационном исследовании ее автор определяет пределы ответственности за специальные виды уголовно-правового причинения, особенности квалификации и назначения наказания за него, то есть рассматривает специальные виды причинения именно как преступное причинение.

Мы солидарны с выделением автором специальных видов уголовно-правового причинения, которые являются разновидностью именно преступного причинения (по терминологии самого диссертанта). Янина И.Ю. уделила достаточное внимание, с одной стороны, основаниям выделения посредственного причинения и неосторожного причинения среди иных видов преступного причинения, а, с другой стороны, основаниям их объединения в один общий класс «специального причинения».

Следует согласиться с тезисом Яниной И.Ю. относительно того, что «наблюдается тенденция, в соответствии с которой подавляющее большинство авторов считают общественную опасность преступлений, совершенных путем посредственного причинения, выше единолично исполненных» (стр. 60). В этой же связи не вызывает возражения и последующее предложение диссертанта о необходимости закрепления посредственного причинения в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (стр. 190).

Убедительной представляется позиция Яниной И.Ю. о необходимости замены в научном обороте термина «неосторожное сопричинение» на термин «неосторожное причинение». Указанный тезис аргументирован тем, что совместность и согласованность действий участников общественно опасного деяния присуща только преступлениям, совершенным в соучастии (стр. 80). При этом диссертант верно отмечает, что и неосторожное причинение характеризуется взаимосвязанными и взаимообусловленными действиями (бездействием) двух или более лиц.

Привлекательна позиция Яниной И.Ю. относительно квалификации деяния посредственного причинителя вреда со ссылкой на положения Общей части УК РФ (стр. 110). Подобная квалификация деяний соучастников преступления со ссылкой на ст. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации обусловлена необходимостью точного закрепления их юридических ролей (помимо роли исполнителя) для целей последующей дифференциации уголовной ответственности в соответствии с положениями ст. 67 УК РФ, когда такой ответственности подлежит несколько лиц. Думается, что предложенная Яниной И.Ю. формула квалификации поможет в определении пределов ответственности посредственного причинителя вреда.

Достаточно мотивированным является предложение Яниной И.Ю. о повышении минимального размера наказания, которое может быть назначено при посредственном причинении. Нужно согласиться с позицией автора о повышенной общественной опасности посредственного причинения.

Диссертационное исследование Яниной И.Ю. прошло необходимую апробацию. Работа выполнена на кафедре уголовного права, криминалистики и криминологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, где прошло ее рецензирование и обсуждение. Основные результаты научного исследования нашли отражение в двадцати двух научных трудах, в том числе в девяти публикациях в ведущих рецензируемых научных изданиях, включенных в

перечень, утвержденный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Оформление диссертации соответствует требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Автореферат диссертации отражает основные положения диссертации и соответствует ее содержанию.

Вместе с тем, как все творческие работы, данное диссертационное исследование не лишено определенных разночтений, на отдельные из них мы посчитали необходимым обратить внимание:

1. Диссертант не дает четкого определения «социально значимого вреда», не формулирует его признаки, из-за чего возникает затруднение в установлении содержания указанной категории. Так, в частности, не совсем ясно, любое ли негативное воздействие на охраняемые уголовным законом общественные отношения означает причинение социально значимого вреда? Как соотносятся между собой категории «социально значимый вред» и «уголовно значимый вред»? Если это не одно и то же, то в чем различия? К сожалению, Янина И.Ю. не объясняет, почему категория социально значимого вреда, через которую в дальнейшем раскрывается понятие уголовно-правового причинения, связана именно с объектом уголовно-правовой охраны, то есть теми общественными отношениями, которые уже поставлены под охрану уголовным законом. В объем понятия уголовно-правового причинения сам диссертант включает непреступное некриминализованное причинение. Вместе с тем, соответствующие деяния могут причинять вред тем общественным отношениям, которые в настоящее время в принципе еще не получили уголовно-правовой охраны, но нуждаются в ней. Но в таком случае, по логике Яниной И.Ю., социально значимый вред отсутствует, что вряд ли верно.

2. Нельзя признать бесспорным использование категории «воздействие» в определении понятия социально значимого вреда. Так, на стр. 34 диссертационного исследования Янина И.Ю. под социально значимым вредом в объекте уголовно-правовой охраны предлагает понимать «негативное *воздействие, произошедшее* в правоохраняемых общественных отношениях в результате совершения преступного или непреступного (исключающего уголовную ответственность либо некриминализованного) деяния». Воздействие в данном случае рассматривается как результат негативных изменений в охраняемых общественных отношениях, тогда как по смыслу, под воздействием понимается не результат, а сама система действий, направленных на его достижение. Вероятно, Янина И.Ю. имела в виду не негативное воздействие, а негативное изменение, произошедшее в охраняемом общественном отношении.
3. Недостаточно аргументированной видится позиция автора диссертации относительно того, что само по себе посредственное причинение повышает общественную опасность деяния, в связи с чем при посредственном причинении не может иметь место малозначительность деяния (стр. 60).

   Было бы уместным пояснение, за счет чего происходит повышение общественной опасности деяния, совершенного путем посредственного причинения? Какие именно внутренние свойства посредственного причинения влекут такое качественное изменение в общественной опасности совершенного деяния?
4. К сожалению, в параграфе 2.2. диссертационного исследования Янина И.Ю. предлагает только «локальное» решение проблемы неосторожного причинения, затрагивающее лишь частные случаи совершения некоторых транспортных преступлений, имеющих существенную специфику с точки зрения механизма причинения вреда охраняемым общественным отношениям. Остается только

сожалеть, что в параграфе 3.1. диссертационного исследования Янина И.Ю. не рассматривает все возможные виды эксцессов, которые могут иметь место при посредственном причинении, и не определяет правила их квалификации.

5. Дискуссионно предложение диссертанта учитывать в качестве смягчающего обстоятельства тот факт, что лицо использовало свое служебное положение при совершении преступления путем посредственного причинения (стр. 153-154). Указанное предложение не вполне коррелируется с ч. 2 ст. 60 УК РФ (стр. 154).
6. Недостаточно аргументированно видится предложение Яниной И.Ю. об установлении ответственности за умышленное нарушение требований в области транспортной безопасности (стр. 178-179). Во-первых, в таком случае не понятно, как следует отграничивать названное преступление от иных умышленных преступлений на транспорте и объектах транспортной инфраструктуры – террористического акта, диверсии и т. д. Во-вторых, из-за некорректного использования приемов законодательной техники при описании признаков деяния не представляется возможным определить, каким образом следует квалифицировать умышленно совершенное одним лицом нарушение требований в области транспортной безопасности, повлекшее наступление «тяжких» последствий.

Любая творческая работа оценивается (должна оцениваться) не количеством лишь определенных недочетов, ибо творчество тем и специфично, что оно всегда носит незавершенный характер, а совокупностью тех достоинств, которые ей щедро подарил ее автор. Вот почему отмеченные выше замечания не затрагивают общую положительную оценку диссертации, которая представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи определения пределов ответственности

за посредственное причинение, неосторожное причинение, имеющей значение для науки уголовного права.

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что диссертация на тему «Причинение и специальное причинение в уголовном праве», в своей основе, отвечает требованиям, установленным п. 9-11,13 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013г. № 842, а ее автор – Янина Ирина Юрьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права 05.02.2018 г. (протокол заседания кафедры № 6).

Заведующий кафедрой уголовного права
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет»
доктор юридических наук, профессор
Заслуженный деятель науки РФ Иван Яковлевич Козаченко

Подпись Козаченко И.Я.
удостоверяю

Помощник проректора
по научной работе
Жилко И.А.

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет (УрГЮУ)», 620137, г. Екатеринбург ул. Комсомольская, 21, тел. (343) 374-43-63 www.usla.ru, e-mail: uglaw@yandex.ru

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет»; ФГБОУ ВО «УрГЮУ»

2. Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21

3. Почтовый адрес: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21;
тел.: (343) 374-08-46;
адрес электронной почты: uglaw@yandex.ru;
официальный сайт: http://www.usla.ru/

4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Щелконогова Е.В*. Взаимосвязь института вины и института обстоятельств, исключающих преступность деяния: исторический аспект // История государства и права. 2013. № 23. С. 7-11.
2. *Козаченко И.Я., Новоселов Г.П.* Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2014. 479 с.
3. *Козаченко И.Я., Новоселов Г.П.* Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2014. 857 с.
4. *Щелконогова Е.В*. Уголовно-правовое значение провокации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 180-184.
5. *Щелконогова Е.В*. Перспективы развития института обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российский юридический журнал. 2014. № 1 (94). С. 85-92.
6. *Щелконогова Е.В.* Обстоятельства, исключающие преступность деяния: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 176 с.
7. *Новоселов Г.П.* Уголовно-правовая норма: понятие, содержание и структура // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 6 (90). С. 15-19.
8. *Козаченко И.Я*. Причинная связь в уголовном праве: философская обусловленность, понятие, признаки, значение // Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VI. Объект преступления. Объективная сторона преступления / отв. ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 441-504.
9. *Козаченко И.Я*. Можно ли исправить неисправимое? // Российский юридический журнал. 2016. № 4 (109). С. 113-116.
10. *Козаченко И.Я*. Жестокость наказания – иллюзии и реалии // Международный пенитенциарный журнал. 2016. № 4. С. 45-48.
11. *Новоселов Г.П.* Понятие, виды и значение объекта преступления // Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VI.

Объект преступления. Объективная сторона преступления / отв. ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 32-148.

12. *Щелконогова Е.В*. Проблемы применения уголовного законодательства при причинении вреда в состоянии необходимой обороны // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 3 (93). С. 59-62.

13. *Козаченко И.Я., Сергеев Д.Н*. Нравственные основы уголовной ответственности: обзор XIV международной научно-практической конференции памяти М.И. Ковалева // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 2 (98). С. 24-32.

14. *Козаченко И.Я*. Красная книга в уголовно-правовом переплете // Национальная безопасность в экологической сфере: проблемы теории и практики: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2017. С. 386-398.

15. *Новоселов Г.П*. Алгоритм уголовно-правовой квалификации деяния с учетом стадий совершения преступления // Общество и преступность: уголовно-правовые, пенитенциарные и криминологические аспекты: сб. науч. ст. участников II всерос. науч.-практ. конф. Киров, 2017. С. 46-50.